

Сун Сяо крепко сжимал в руке черную авторучку. Это была та самая ручка, которую вчера подарил ему Юй Тан. В тот год, когда он неожиданно получил повышение в Министерстве финансов, седьмой принц также прислал ему кисть для письма.

"Для тебя". Двадцатитрехлетний Юй Цзиньтан, одетый в прекрасную одежду и сидящий на ухоженной лошади, держался с достоинством. Он проскакал мимо Министерства финансов и бросил ему небольшой парчовый футляр, затем повернулся и уехал.

"Принц..." Сун Сяо с недоумением держал футляр, наблюдая, как черный конь взбивает пыль и исчезает вдаль. Открыв маленький парчовый футляр, он обнаружил внутри нефритовую кисть для письма с фиолетовой щетиной. Кисть была полностью темно-зеленой, гладкой и прекрасной. Только вернувшись домой, он обнаружил, что на дне футляра лежит маленький листок бумаги, на котором было написано: "Поздравь Цзюньчжу с повышением".

Сун Сяо был врожденно умен, он сдал экзамен в провинции в юном возрасте, и его семья провела церемонию коронации в пятнадцать лет, любезно назвав его Цзюньчжу.

- ...Этот оракул был выгравирован на панцире черепахи, в те времена его использовали в основном для предсказания удачи и неудачи...

Учительница истории была молодой и красивой женщиной, одетая в переделанный чонгсам, что создавало впечатление, что она вернулась в прошлое, и читала лекции, расхаживая по классу.

Сун Сяо посмотрел на Юй Тана, который все еще был на странице "Каменные века", вырвал небольшой листок из тетради, затем написал очень мелкими буквами: "Книга по истории тоже может говорить правду". Написав это, он скомкал бумагу и разорвал ее на мелкие кусочки. Он никогда бы не признался в таком постыдном поступке!

Во время долгого перерыва после третьего урока все пошли играть. Сун Сяо по-прежнему сидел на своем месте, увлеченно читая учебник по физике.

- Юй Тан, давай поиграем в мяч?

Несколько парней из другого класса просунули головы в дверь класса и позвали Юй Тана.

Юй Тан жестом показал им, чтобы они заняли место, затем потянулся, чтобы закрыть книгу Сун Сяо, взял его и приготовился к выходу.

- Боже мой, неужели такое может быть?! - воскликнул девичий голос из-за двери. Хотя прошло всего два дня, Сун Сяо уже адаптировался. Девушки здесь любили кричать от волнения, особенно оживленно.

Несколько девушек собрались вместе, чтобы посмотреть газету. Одна из них тайком повернулась, чтобы посмотреть в сторону Сун Сяо, потом вдруг поняла, что он уже идет к ним, и испугалась. Она скривила губы и опустила голову, чтобы пошептать с подругами.

- Мне кажется, они смотрят на меня.

Сун Сяо перестал идти и хотел докопаться до истины. После подтверждения того, что у императора есть воспоминания о его предыдущей жизни, его тело сильно расслабилось, и он уже не был так благоразумен, как раньше.

Юй Тан, который все еще держал его за запястье, также был вынужден остановиться, а затем поднял подбородок на Дугу Аня.

Дугу Ань бросил на него взгляд, затем быстро подошел и прошептал что-то на ухо Юй Тану. Юй Тан нахмурился и сказал:

- Иди и купи ее.

Баскетбольная площадка уже была заполнена людьми. Парни, которые позвали Юй Тана, держали в руках мяч, ожидая его, и когда они увидели, что Юй Тан остановился возле красивого и хрупкого Сун Сяо, они не могли удержаться от смеха и сказали:

- Юй Тан, ты заполучил еще одного слугу? Этот выглядит так, будто не может вынести физической нагрузки.

Юй Тан посмотрел на парня холодным взглядом, в котором не было и следа веселья, из-за чего дразнящий смех резко прекратился.

- Стой здесь, не попади под мяч. Если хочешь пить, попроси Дугу Аня купить тебе воды.

Юй Тан снял школьную рубашку и бросил ее Сун Сяо, обнажив черную спортивную майку. Тело юноши обычно более стройное, и когда Юй Тан был одет, он тоже казался стройным. Но после того, как он снял рубашку, все стало совсем по-другому. Его тело покрывали рельефные мышцы, и хотя он был худее тридцатилетнего императора Цзинь Юаня, выглядел он очень хорошо. Сун Сяо не удержался и сделал еще несколько взглядов, дождавшись, пока Юй Тан перейдет к игре в баскетбол, чтобы послушно взять его рубашку и встать за баскетбольной площадкой.

Во время долгого перерыва несколько девушек специально пришли посмотреть на баскетбол. Шумная толпа мгновенно затихла, когда они увидели, что Юй Тан раздевается.

- Боже мой, кто этот парень?

Несколько девушек у баскетбольной площадки были ошеломлены.

- Похоже, это староста первого специального класса, наш староста говорил мне про него раньше... - тихо сказала одна из девушек.

Несколько из них посмотрели друг на друга, а затем одновременно произнесли:

- Такой красавчик!

Не было криков, не было прыжков вокруг, и несколько девушек уже стали выглядеть глупо. Они думали, что 4К были вершиной красоты в Шэн Мэн, такого они конечно не ожидали.

Вскоре пришел Дугу Ань и почтительно вручил газету Сун Сяо.

Сун Сяо наконец-то понял, что имел в виду его отец, говоря о газете.

Папарацци, который следил за ними с фотоаппаратом во время его выписки, сделал несколько позорных снимков. Естественно, Сун Цзычэн захотел избавиться от них, а узнав, что их привела Цю Миньян, он устроил скандал, но все же нашел того, кто этим займется. Таблоидная компания получила прибыль, поэтому они неоднократно гарантировали, что не выпустят это, но не было гарантий, что другой таблоид не выпустит это.

Статья на первой странице имела привлекающий внимание заголовок:

"Цю Миньян унижается перед сыном своего парня, когда тот осуждает ее как наложницу".

Под заголовком была прикреплена большая фотография, на которой Цю Миньян была изображена только со спины, а Сун Сяо - лицом. На фотографии Сун Сяо слегка приподнял подбородок, из-за проблемы пикселизации газетной печати выражение его лица было слегка искажено, а его действия казались очень надменными.

Сун Сяо слегка нахмурился. Семейный позор не должен распространяться повсюду, а видеть, как его семейные дела предаются огласке другими людьми и продаются повсюду, было не очень приятно. Как будто он стал клоуном в пьесе, стоящим на сцене, чтобы люди могли его осудить, и над ним беззастенчиво смеялись.

Длинный перерыв между уроками длился тридцать минут, а если добавить к этому время, необходимое для того, чтобы дойти от класса до поля, они не могли играть долго, но парни были очень довольны тем, что могут хотя бы немного поиграть с мячом.

Закончив играть, Юй Тан подошел и взял воду, предложенную Дугу Анем, чтобы попить, затем сел и подтолкнул Сун Сяо, который все еще был погружен в раздумья.

- На что ты смотришь?

Он вытер пот с плеча Сун Сяо. Сун Сяо почувствовал, что его плечо немного щекочет. Когда он понял, что это рука Юй Тана, он не стал сопротивляться, позволив ему незаметно испачкать свою форму.

- Эта газета...

Юй Тан взял газету, чтобы пролистать ее, а затем насмешливо произнес:

- Развлекательные сплетни, большинство из них выдумка.

Было ли это выдумкой или нет, никого не волновало, они просто хотели увидеть ажиотаж.

Пока они возвращались в класс, людей, указывающих на Сун Сяо, стало больше.

На газете лицо Сун Сяо было очень четким, кроме того, у него была хорошая внешность, в школьном кампусе он привлекал к себе много взглядов, поэтому люди легко узнавали его. Юй Тан впал в плохое настроение после того, как увидел, что другие люди смотрят на его императрицу, и поднял руку, чтобы набросить школьную рубашку на голову Сун Сяо.

- Что такое?

Сун Сяо повернулся, чтобы посмотреть на него.

- Прикрыл тебя от посторонних взглядов... - бесстрастно сказал Юй Тан.

- Хихи...

Они были на лестнице, и несколько девушек, поднимавшихся по лестнице позади них, услышали их и не могли удержаться от тихого смеха.

Сун Сяо покраснел. У этого парня, распускающего руки в общественном месте, совсем не было

тех манер императора! Стянув с головы рубашку, он хотел бросить ее в лицо Юй Тану, но бросить что-то в лицо императору было слишком неуважительно, даже если бы он был императрицей, об этом не могло быть и речи. Поколебавшись мгновение, он решил не делать этого и, неловко повернувшись, молча пошел наверх.

Вернувшись в класс, все обернулись и посмотрели на него. Сун Сяо потер висок:

- Добрые дела не распространяются далеко, а злые - распространяются...

За такой короткий промежуток времени все уже все узнали.

Газета не писала, кем именно был Сун Сяо, но то, что парень Цю Миньян был главной агентства Xinghai Entertainment, было историей, которая распространилась много лет назад. Теперь это уже стало публичным секретом, поэтому "сын парня", естественно, был единственным сыном главы Xinghai Сун Цзычэна.

- Сун Сяо, оказывается, твоя семья управляет развлекательной компанией?!

Лю Лу повернула голову и посмотрела на него, ее глаза сияли.

- Эн..

Сун Сяо не чувствовал, что это славное дело, поэтому ответил лишь двусмысленно.

- Значит, это правда, тогда ты должен знать Дэвида! Помоги мне достать его автограф!

Лю Лу достала из ящика маленький красивый блокнот, обеими руками передала его Сун Сяо: - Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, он мне очень нравится, помоги мне.

Автограф? Сун Сяо был озадачен, не понимая, зачем этой даме автограф Ли Вэйвэйя, возможно, так современные люди выражают свою любовь к известным актерам?

- Я не часто его вижу, я попрошу, как увижу его.

- Спасибо, спасибо!

Лю Лу была очень тронута, она с волнением ущипнула Цянь Цзяхуэйя несколько раз.

- Великая женщина, не щипай меня, когда ты так взволнована! - мрачно сказал Цянь Цзяхуэй.

Однако другие ученики в классе не были такими как Лю Лу. Изначально учеников, которые переводились бойкотировали, а теперь появилось оправдание.

- Я никогда не думала, что он такой злой человек, совершенно неуважительно относящийся к женщинам.

- Именно, ты думаешь, что его семья из тех, кто должен преклонить колени, если тыходишь в семью?

- Тц, кто войдет в их семью, будет несчастен!

Так как после обеда произошло слишком много событий, Сун Сяо давно забыл о встрече с 4К, после окончания занятий вечером он сразу же последовал за Юй Таном обратно в общежитие.

Луна была высоко в небе, 4К Шэн Мэн и их лакеи превратились в статуи на спортивной площадке под сильным ветром.

Сун Сяо рано лег спать, а Юй Тан отложил книгу и подошел к кровати. Он смотрел, как лунный свет отбрасывает тени от длинных ресниц, и не мог удержаться от того, чтобы не положить руки по обе стороны головы Сун Сяо. Навязчивая идея его прошлой жизни так и осталась навязчивой идеей после реинкарнации. Он не мог отпустить его и не собирался отпустить.

- Цзюньчжу... - тихо позвал Юй Тан, и в этом зове было слишком много превратностей.

"Ты бы не узнал меня, если бы мы встретились: лицо запылено, волосы покрыты инеем."

Юй Тан поджал губы, но в конце концов не решился показать себя. Он и представить себе не мог, что у него еще будет момент, когда ему будет так страшно. Он тихо вздохнул, поднял руку, чтобы увеличить температуру кондиционера, накрыл его одеялом и встал, чтобы уйти.

Сун Сяо открыл глаза, посмотрел на спину Юй Тана и тихо сказал:

- Я здесь.

Маленький театр:

Рыбка Тан: Ты, что ты сказал?

Сяосяо: Император, твоя броня спала.

Рыбка Тан: Ерунда, Чжэнь все еще в броне!

Сяосяо: *закатывает глаза* Почему ты не сказал, что на тебе нижнее белье?

Рыбка Тан: Я не в нижнем белье!

Сяосяо: ...Ах ты негодяй!

Рыбка Тан: "Я хочу взять его. Но, думаю, я просто потащу его за собой, вместо того чтобы попросить, как нормальный человек. Я гений!"

<http://bllate.org/book/14163/1247024>